

остаются и доныне в числе лучших очерков о сказителях в русской и мировой фольклористической литературе.

Итак, встреча с Федосовой оставила значительный след в сознании молодого Горького, сыграла заметную роль в формировании взглядов великого писателя на вопросы народного творчества, его общественную роль в эпоху капитализма и его значение в борьбе передового искусства с упадочным искусством декаданса.

Вслед за Некрасовым передовые деятели русского искусства конца века (Горький, Римский-Корсаков, Шаляпин, Балакирев и др.) способствовали превращению поэтического искусства замечательной народной поэтессы в неотъемлемую часть русской общественной жизни 90-х гг. XIX века. Творчество А. М. Горького, как и творчество Некрасова, явилось важнейшим каналом, по которому одно из лучших передовых достижений поэтического творчества трудового русского народа влилось в общенациональный фонд передовой демократической русской культуры.

Г Л А В А 6

Как мы уже говорили, после выступлений на Всероссийской Художественно-Промышленной Выставке в Нижнем Новгороде Федосова вернулась в Петербург и поселилась на два с половиной года в доме Т. И. Филиппова.

Характер взаимоотношений И. А. Федосовой и Т. И. Филиппова в эти годы не ясен — он не освещается известными нам документами того времени. Вполне возможно, что покровительство Федосовой было одним из барственных жестов меценатствовавшего сановника. С другой стороны, несомненен реакционный характер интереса Филиппова к «старинной песне». Мы уже говорили, что Т. И. Филиппов проповедовал идеи возвращения «ко дням Катошихина». Народные песни он ценил как художественные памятники культуры древней Руси, как выражение «коренных начал» русской жизни. Он был убежден в том, что «пора народного песенного творчества на Руси прошла и никогда уже не возвратится»; поэтому все новое в песне он расценивал как искажение.

Известно, что в 1895—1899 гг. Филиппов принимал деятельное участие в подготовке нового сборника текстов

И. А. Федосовой. История этого неосуществленного сборника не поддается восстановлению. Сам сборник пропал безвозвратно — следов его не удалось обнаружить ни в личном фонде Т. И. Филиппова в ЛОЦИА, ни в архиве Песенной Комиссии Географического общества; ничего не помнят о нем и родственники П. Т. Виноградова. Несомненно одно: сборник такой не только задумывался, но и была проделана значительная работа по его подготовке к печати. Зарождение его, очевидно, следует относить к июлю 1894 г. — времени первой встречи И. А. Федосовой с П. Т. Виноградовым. По крайней мере, в январе 1895 г. Виноградов сообщает о наличии у него уже значительного количества записей, в общей сложности — 2842 стихов.¹ Следующий цикл записей относится, по-видимому, к февралю-декабрю 1895 г. Возможно, что в это время произошла передача записей Виноградова Т. И. Филиппову, так как в дальнейшем имя Виноградова не фигурирует.

В конце 1895 г. «Олонекские Губернские Ведомости» сообщают: «Есть слухи, что готовится новое полное издание всего, так сказать, репертуара Федосовой, в которое войдет весь тот песенный запас, который она хранит в своей феноменальной памяти».² В марте 1896 г. та же газета говорит уже о трех томах записей от Федосовой и называет впервые цифру 30 000 стихов, постоянно повторяющуюся во всех статьях 1896 г.³ Наконец, последнее свидетельство о сборнике Виноградова — Филиппова находим мы в корреспонденции А. М. Горького в «Одесских новостях»: «В скором времени, — пишет Горький, со слов П. Т. Виноградова, — государственный контролер Филиппов — любитель и знаток древней русской поэзии — выпустит четыре тома импровизаций, причитаний, воплей, былин, духовных, обрядовых и игровых песен Федосовой».⁴ Вполне вероятно, что завершению работы над сборником и изданию его помешала смерть Т. И. Филиппова (1899 г.).

¹ См. *Новости дня*, 1895, № 4156, стр. 3.

² ОГВ, 1895, № 85, в анонимной статье «К истории былевой поэзии», стр. 3—4.

³ Там же, 1896, № 18.

⁴ М. Горький, С всероссийской Выставки, гл. «Вопленица», *Одесские новости*, 1896, № 3660, 14 июля.

Дальнейшие известия о Федосовой прерываются до весны 1899 г. По сообщению И. Благовещенского, весной 1899 г. Ирина Андреевна почувствовала себя нездоровой и решила вернуться в д. Лисицино.¹ Здесь она разболелась еще сильнее. 10 июля 1899 г. великой народной поэтессы не стало. И. А. Федосова была похоронена на кладбище при Кузарандской приходской церкви (у д. Юсова гора, на берегу Онежского озера).²

---

¹ И. Благовещенский ошибочно говорит о «д. Щелья». «Щелья-ми» кузарандцы называют южную группу деревень Кузаранды, в которую входит и д. Лисицино.

² Точного места захоронения живущие ныне родственники И. А. Федосовой не помнят.